

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-7-24>

УДК 316.472.4

Attribution

cc by

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОТ РЕТРОУТОПИИ К ТЕХНООПТИМИЗМУ

Тарасенко Л.В.

Высшая политическая школа имени Ивана Ильина

при Российском государственном гуманитарном университете

Аннотация. Актуальность. В условиях поликризиса 2020-х гг. образ будущего становится критическим ресурсом национальной устойчивости, однако его конфигурация существенно варьируется в разных странах. Цель. На основе эмпирических данных 2023–2026 гг. выявить общие закономерности и национальные особенности конструирования образов будущего в массовом сознании России, США, Европы, Китая и Индии. Задачи. Зафиксировать доминирующие компоненты образа, будущего в каждой стране; выявить параметры сравнения (ретроутопия, институциональное доверие, горизонт планирования, поколенческие разрывы); определить факторы, обуславливающие сходство и различия. Методы. Теоретической рамкой выступает концепция социологии будущего Ю.Г. Волкова, предполагающая переход от прогнозирования к активному формированию образа будущего через социологический диагноз и сценарное мышление. Использован вторичный анализ данных Pew Research Center, ВЦИОМ, Левада-центра, Европейской комиссии, SINUS-Institut, Ipsos, CEEW и Edelman Trust Barometer. Анализ выполнен по трём осям: «доверие / тревога», «прошлое / будущее», «коллективизм / индивидуализм». Результаты. Выделены четыре идеальных типа: «ретроутопический» (Россия), «технооптимистический с элементами ностальгии» (Китай), «кризисный плюрализм» (США и Европа) и «амбивалентный оптимизм» (Индия). Общей чертой всех стран выступает рост ретроспективных настроений, однако механизмы и глубина этого процесса различны. Россия демонстрирует наиболее выраженную ретроутопическую ориентацию (62%), Китай — устойчивый технооптимизм, Индия — уникальное сочетание оптимизма (66% считают направление страны правильным) и сильной ностальгии по прошлому. Выводы. Образ будущего становится ключевым полем политической и культурной конкуренции. Сравнительная перспектива показывает, что способность общества сконструировать вдохновляющий образ завтрашнего дня напрямую влияет на его мобилизационный потенциал. Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение механизмов трансформации тактического оптимизма в стратегическое целеполагание в различных национальных контекстах.

Ключевые слова: образ будущего, ретроутопия, технологический суверенитет, институциональное доверие, социальное воображение, поколенческий разрыв, технооптимизм.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания по НИР «Будущее российской цивилизации: сценарии развития до 2050 года». Шифр: FSZG-2026–0018. Регистрационный номер: 1025122600008-7-5.9.1

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL PERCEPTIONS OF THE FUTURE IN RUSSIA AND ABROAD:
FROM RETROUTOPIA TO TECHNO-OPTIMISM

Larisa V. Tarasenko

Ivan Ilyin Higher Political School at the Russian State University for the Humanities

Abstract. Relevance. In the context of the polycrisis of the 2020s, the image of the future has become a critical resource for national resilience; however, its configuration varies significantly across countries. Object. Based on 2023–2026 empirical data, the article aims to identify common patterns and national specificities in the construction of images of the future in the mass consciousness of Russia, the USA, Europe, China, and India. Research objectives. To determine the dominant components of the image of the future in each country; to identify comparative parameters (retrotopia, institutional trust, planning horizon, generational divides); and to ascertain the factors accounting for similarities and differences. Methods. The theoretical framework is Yu.G. Volkov's concept of the sociology of the future, which implies a shift from forecasting to the active formation of the image of the future through sociological diagnosis and scenario thinking. A secondary analysis of data from Pew Research Center, VCIOM, Levada Center, the European Commission, SINUS-Institut, Ipsos, CEEW, and the Edelman Trust Barometer was employed. The analysis was conducted along three axes: "trust/anxiety," "past/future," and "collectivism/individualism." Findings. Four ideal types are identified: "retrotopian" (Russia), "techno-optimistic with elements of nostalgia" (China), "crisis pluralism" (USA and Europe), and "ambivalent optimism" (India). A common feature of all countries is the rise of retrospective sentiments; however, the mechanisms and depth of this process differ. Russia exhibits the most pronounced retrotopian orientation (62%), China demonstrates sustained techno-optimism, and India presents a unique combination of optimism (66% believe the country is headed in the right direction) and strong nostalgia for the past. Conclusions. The image of the future is becoming a key arena for political and cultural competition. The comparative perspective shows that a society's ability to construct an

inspiring vision of tomorrow directly affects its mobilizational potential. Further research should focus on the mechanisms of transforming tactical optimism into strategic goal setting across different national contexts.

Keywords: *image of the future, retrotopia, technological sovereignty, institutional trust, social imagination, generational gap, techno-optimism.*

Funding: *The article was prepared as part of the implementation of the state research assignment "The Future of Russian civilization: development scenarios until 2050". Code: FSZG-2026-0018. Registration number: 1025122600008-7-5.9.1.*

Введение.

Проблематика образа, будущего в последние годы приобрела не только теоретическое, но и острое практическое измерение. Как справедливо отмечал Ю. Г. Волков, социология будущего призвана не просто прогнозировать, но и активно формировать образ будущего через социологический диагноз, экспертизу и сценарное мышление [1, с.14–30; 2, с.13–20].

Однако образ будущего в разных социокультурных контекстах имеет отличительные особенности, сформировавшиеся под влиянием исторического опыта, институционального своеобразия и системы ценностных ориентаций той или иной страны. Цель настоящей статьи — на основе эмпирических данных социологических исследований 2023–2026 гг. провести сравнительный анализ образов будущего в России, США, Китае, странах Европейского союза и Индии, выделив как общие тренды, так и национальные особенности.

Методы. Вслед за подходом, развиваемым российскими исследователями Ю.Г. Волковым, Р.В. Петуховым и Т.А. Нестиком, мы рассматриваем образ будущего как многокомпонентный конструкт, включающий когнитивный, эмоциональный и нормативно-ценностный уровни [1; 9; 6]. Методологически значимым представляется разграничение «образов будущего», как устойчивых ценностно-культурных конструктов, и «представлений о будущем», как ситуативных ожиданий [9, с.15–18].

Эмпирическую базу исследования составляют:

- Для США: данные Pew Research Center [20], исследование Wall Street Journal/NORC [22];
- Для Европы: отчёт Европейской комиссии «Resilience — The future of Europe as seen by EU citizens» (2025) [14], исследование SINUS-Institut для Allianz Foundation [21];
- Для Китая: глобальный опрос China Daily [12], а также исследования образов будущего китайских студентов [15];
- Для Индии: данные Ipsos Global Advisor [16]; исследование Ipsos «Is Life Getting Better?» [17]; отчёт «Our Future India» [11]; данные Ipsos Global Trends 2025 по Индии [18];
- Для России: данные ВЦИОМ, Левада-центра (признан в РФ иностранным агентом), Института социологии ФНИСЦ РАН [3];
- Глобальные сравнительные данные: Edelman Trust Barometer 2025 [13], IPSOS «What Worries the World 2025 [16].

Анализ проводился в сравнительной перспективе с выделением сквозных осей: «доверие / тревога», «прошлое / будущее», «коллективизм / индивидуализм».

Обсуждение.

В США исследование Pew Research Center выявило интересный факт: 45% взрослых американцев предпочли бы жить в прошлом, и только 14% — в будущем [20, с. 21–26]. При этом 25% хотели бы жить в прошлом менее 50 лет назад, а 20%–50 и более лет назад. Лишь 9% выбрали бы будущее на 50 и более лет вперёд [20, с.22–26].

Эти данные коррелируют с результатами опроса Wall Street Journal/NORC (2025), согласно которым почти 70% американцев больше не верят в «Американскую мечту», основанную на убеждении, что трудолюбие гарантирует успех [22, с.10–17]. Доля тех, кто считает, что у них есть высокие шансы улучшить свой уровень жизни, снизилась почти до 25% — самый низкий показатель с 1987 года [22, с.18–20].

Американский технологический оптимизм парадоксален: он высок в абстрактном измерении, но не конвертируется в личную уверенность за будущим. 82% американцев верят в положительную роль науки для общества в целом, но когда речь заходит о будущем, более трёх четвертей респондентов не уверены, что следующее поколение будет жить лучше, чем они сами [22, с.20–21].

Западноевропейский образ будущего характеризуется внутренней напряжённостью. Отчёт Европейской комиссии «Resilience — The future of Europe as seen by EU citizens» (2025) выявляет восемь основных областей вызовов, причём климат и демократия выступают как сквозные темы [14, с.10–12]. Граждане выражают как оптимистические, так и пессимистические сценарии: институциональный коллапс, авторитарный дрейф, климатическая катастрофа и социальная фрагментация [14, с.13–17].

Исследование SINUS-Institut для Allianz Foundation (2025) показывает, что молодое поколение европейцев по своим взглядам на будущее неоднородно: большинство выступает за глубокие социальные и экологические преобразования, но, определенная часть, тоскует по возвращению к «лучшему» прошлому [21, с.11–13]. Подавляющее большинство молодых европейцев отвергает радикальные позиции и привержено фундаментальным демократическим ценностям [21, с.21–23].

Китайский образ будущего демонстрирует принципиально иную конфигурацию. Глобальный опрос China Daily (2025), охвативший 12 400 респондентов из 31 страны, показывает, что почти половина

(49,07%) китайских граждан считают, что Китай станет ведущей экономической силой мира в ближайшие десять лет. В технологической сфере Китай, по мнению респондентов, лидирует в восьми прикладных областях — от новых энергоносителей и искусственного интеллекта до 6G и электромобилей [12, с.14–15].

Исследования показывают, что китайский нарратив «великого возрождения китайской нации» активно конструируется через обращение к коллективной памяти и образу желаемого и достижимого будущего [15, с.4–8]. Китайский нарратив использует прошлое как ресурс для модернизации: «возрождение» подразумевает возвращение к статусу великой державы, но в новых технологических и экономических формах.

Индийский случай представляет наиболее парадоксальную конфигурацию образа будущего. С одной стороны, Индия демонстрирует высокий уровень оптимизма относительно своего будущего. Согласно опросу Ipsos Global Advisor (октябрь 2025 г.), 66% граждан Индии считают, что страна движется в правильном направлении, и это ставит Индию в число наиболее оптимистичных рынков Азиатско-Тихоокеанского региона (четвёртое место в мире по уровню оптимизма среди городского населения) [16, с.6–8]. Отчёт «Our Future India» (2025), подготовленный при поддержке CEEW и Фонда ООН показывает, что 72% молодых индийцев ожидают, что страны Глобального Юга, включая Индию, ЮАР и Бразилию, усилят влияние в формировании глобальных решений в ближайшее десятилетие [11, с.7–10; с.12–17].

Однако за громкими цифрами национального оптимизма скрывается глубокая структурная поляризация. С одной стороны, 59% молодых индийцев в возрасте 18–25 лет видят свое будущее в предпринимательстве и IT-секторе. С другой стороны, для сельской бедноты, низших каст и работников неформального сектора будущее часто выглядит не как пространство надежды, а как зона воспроизводства бедности и социальной иерархии. Разные группы населения фактически живут в разных исторических эпохах, а, следовательно, имеют радикально разные образы завтрашнего дня.

Наряду с оптимистическими, у индийцев присутствует значительный процент «ностальгических» взглядов на будущее. Исследование Ipsos «Is Life Getting Better?» (2025), охватившее 23 772 взрослых в 30 странах, показало, что значительная доля индийцев считает, что жизнь в 1975 году была лучше, чем в 2025 году. При этом многие из них не имеют личного опыта жизни в тот период [18]. Иронично, но 1975 год — это также год введения в Индии чрезвычайного положения, когда были приостановлены основные права, введена цензура и заключены в тюрьмы лидеры оппозиции.

Что касается технологий, то 65% индийцев считают, что искусственный интеллект позитивно влияет на мир, однако, одновременно многие выражают обеспокоенность по поводу возможных непредвиденных последствий [19].

Таким образом, индийский образ будущего представляет собой уникальное сочетание: высокая вера в будущее страны и её глобальную роль сосуществует с сильной ностальгией по прошлому.

Российский образ будущего характеризуется доминированием ретроутопической ориентации: для 62% россиян образец будущего помещён в советском прошлом [7]. При этом 61% предпочитают позитивные сценарии, включающие технологический прогресс и развитие медицины [4, с.13–16]. Запрос на технологический суверенитет вырос до 76% [5], однако, 41% опасаются цифровой идентификации [3].

Институциональное доверие в России имеет ярко выраженный персонализированный характер: уровень доверия к президенту и армии превышает 70%, тогда как к большинству других институтов не достигает и 40% [3]. Это формирует феномен «узкой воронки ответственности», когда образы долгосрочного будущего замыкаются на фигуру первого лица государства.

Поколенческий разрыв в России проявляется в противоречии между запросом старших поколений на закрытость и самодостаточность и стремлением почти трети молодёжи к большей открытости миру [8].

Результаты.

Полученные в ходе сравнительного анализа эмпирические данные позволяют выделить сквозные теоретические оси.

Ось «доверие / тревога»: на Западе накоплен колоссальный дефицит институционального доверия, что порождает образ будущего как зоны риска. В Китае и, пусть с оговорками, в Индии высокий уровень доверия к государству или традиционным институтам служит амортизатором. Россия занимает промежуточное положение: доверие к президенту и армии, в отличие от других социальных институтов, высоко (свыше 70%, ВЦИОМ), что создаёт специфический образ будущего, замкнутого на фигуру первого лица.

Ось «прошлое / будущее»: Запад и Индия ориентированы в будущее: первый — с опаской, вторая — с надеждой, но оба принимают завтрашний день как нечто новое. Россия и Китай, напротив, склонны искать образцы для завтрашнего дня в прошлом (имперское величие, советский космизм, конфуцианская гармония и т. п.). Разница в том, что китайское возрождение прошлого инструментально и вписано в план, а российское обращается к прошлому как к эмоциональному убежищу от неопределённости.

Ось «коллективизм / индивидуализм» в воображении будущего: в США и Европе доминирует проект индивидуального спасения (экологичный образ жизни, превентивная медицина, цифровая автономия). В Китае и России образ будущего явно коллективистский — он связан с судьбой нации, государства. Индия представляет собой гибрид: личный успех мыслится в рамках семейно-кастовой группы.

Технологический разлом: повсеместно ИИ и автоматизация занимают центральное место, но их эмоциональная окраска диаметрально противоположна. Западный человек боится потерять приватность

и смысл жизни. Россиянин ждёт от технологий оборонной безопасности, но опасается чипирования. Китаец принимает технологии с энтузиазмом, поскольку они олицетворяют государственную мощь. Индиец видит в них социальный лифт, позволяющий вырваться из бедности.

Сравнительный анализ позволяет выделить четыре обобщенных типа образа будущего, доминирующих в рассмотренных странах.

Первый тип — «ретроутопический» (Россия): характеризуется доминированием образа, желаемого будущего, локализованного в прошлом, персонализированной моделью институционального доверия, коротким горизонтом планирования и высоким запросом на технологический суверенитет при одновременной тревоге перед инновациями.

Второй тип — «технооптимистический с элементами ностальгии» (Китай): прошлое выступает не как убежище, а как ресурс для модернизации и национального возрождения. Технологический прогресс воспринимается как безусловное благо и инструмент достижения глобального лидерства. Институциональное доверие сохраняется на высоком уровне, а горизонт планирования простирается на десятилетия вперед.

Третий тип — «кризисный плюрализм» (США и Европа): характеризуется эрозией доверия к социальным институтам, пессимизмом относительно экономических перспектив, политической поляризацией и внутренней напряжённостью между запросом на трансформацию и ностальгическими настроениями.

Четвёртый тип — «амбивалентный оптимизм» (Индия): представляет собой уникальную конфигурацию, в которой высокий уровень оптимизма относительно будущего страны и её глобальной роли сосуществует с сильной ностальгией по прошлому, воспринимаемому как более простое и гармоничное время. В отличие от России, где ретроутопия является доминирующим модусом отношения к будущему, в Индии ностальгия не вытесняет оптимистические нарративы, а сосуществует с ними, создавая амбивалентную конструкцию.

Для всех рассмотренных стран характерна тенденция роста «ретроспективных» настроений. Однако механизмы этого различны. В США и Европе это связано с экономической неопределённостью и институциональным кризисом, в то время как в России — с геополитической изоляцией и ретроутопическими тенденциями, а в Индии — с ощущениями утраты социальной гармонии и общинных связей как результата модернизации. В Китае эти процессы практически отсутствуют благодаря устойчивому технооптимистическому настрою населения, включая молодежь.

Доверие к социальным институтам падает во многих странах, а тревога по поводу будущего становится всеобщей [13; 16]. Однако Россия, Китай и Индия выделяются на этом фоне более высоким уровнем доверия к государственным институтам и большей верой в будущее страны, хотя природа этого доверия различна. В России преобладает персонализированное институциональное доверие, в Китае — институционально-технократическое, в Индии — смешанное, сочетающее веру в национальный проект с критическим отношением к отдельным сторонам своей жизни.

Заключение.

Сравнительный анализ образов будущего в России, США, Китае, Европе и Индии показывает, что, несмотря на общие глобальные вызовы, национальные образы будущего формируются под влиянием специфических исторических, институциональных и культурных факторов. Россия демонстрирует наиболее выражённую ретроутопическую ориентацию, Китай — технооптимистический нарратив национального возрождения, США и Европа переживают кризис доверия и плюрализм противоречивых ожиданий, Индия представляет собой уникальный случай амбивалентного оптимизма, в котором вера в будущее сосуществует с сильной ностальгией по прошлому.

Образ будущего становится ключевым полем политической и культурной конкуренции. Способность общества сконструировать вдохновляющий и реалистичный образ завтрашнего дня напрямую влияет на его мобилизационный потенциал и устойчивость перед лицом вызовов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Волков, Ю. Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. - 2016. - Т. 21, № 5. - С. 14-30. EDN: WMMWNX
2. Волков, Ю. Г. Сценарное мышление в социологической диагностике / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. - 2016. - № 10(390). - С. 13-20. EDN: WVJOWB
3. ВЦИОМ. Аналитический обзор "Политический 2025-й: без перелома, но с надеждой". URL: <https://wciom.ru/>. (дата обращения: 15.05.2026).
4. Гендиректор ВЦИОМ Фёдоров назвал "пять главных картин" будущего России // Аргументы и факты. 29.10.2025. URL: <https://aif.ru/society/gendirektor-vciom-fyodorov-nazval-pyat-glavnyh-kartin-budushchego-rossii> (дата обращения: 20.06.2026).
5. Импортзамещение и наука (мониторинг ВЦИОМ). 2025. URL: wciom.ru (дата обращения 10.05.2026).

6. Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2025. - 657 с. DOI: 10.38098/soc_25_0493 ISBN: 978-5-9270-0493-5 EDN: SSDZEN
7. Образы прошлого будущего России. Аналитический доклад. Совместный проект ВЦИОМ и Музея современной истории России. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Obraz_Proshlogo_buduschego_Rossii_Doklad_11_06.pdf (дата обращения 10.05.2026).
8. Общественное мнение - 2025 / Левада-центр (признан в РФ иностранным агентом). URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2025/> (дата обращения: 20.04.2026).
9. Петухов Р. В. Образы и представления о будущем в динамике массового сознания россиян в 2014-2023 гг. // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 1. С. 7-24. DOI: 10.19181/snsp.2025.13.1.1 EDN: KSSRCV
10. Токарев А. А. Массовое сознание российской молодежи: образ будущего // Полис. Политические исследования. - 2024. - № 6. - С. 154-169. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.11 EDN: URHHAF
11. CEEW & UN Foundation. (2025). Our Future India: A Youth-Driven Roadmap for Viksit Bharat 2047. New Delhi: Council on Energy, Environment and Water.
12. China Daily. (2025). The World in the Eyes of Generation Z: Global Youth Survey Research Report. Retrieved June 15, 2026, from <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202511/15/WS69180c2ba310942cc4991906.html>.
13. Edelman. (2025). Edelman Trust Barometer 2025. Global Report. Retrieved from <https://www.edelman.com/trust>.
14. European Commission. (2025). Resilience - The future of Europe as seen by EU citizens. Publications Office of the European Union. DOI: 10.2760/8495633
15. Gudilina, E.N. (2025). The Influence of Thematic Variation on the Interpretation of "Dream" Concept: Chinese Experience. Politeia. № 3 Retrieved from <http://politeia.ru/english/content/avtorskij-ukazatel/-e.-n.gudilina>. DOI: 10.30570/2078-5089-2025-118-3-127-148 EDN: QKXWHJ
16. Ipsos. (2025a). Public perception about India's future further boosts in October. Ipsos Global Advisor. Retrieved from <https://www.ipsos.com/en-in/public-perception-about-indias-future-further-boosts-october>.
17. Ipsos. (2025b). Is Life Getting Better? A 30-Country Study on Nostalgia and Progress. Ipsos Global Advisor.
18. Ipsos. (2025c). Wonder, Worry, and the Weight of Choice: Ipsos Global Trends 2025 Reveals How Indians Navigate AI, Trade, and Life in a Rapidly Changing Economy. Retrieved from <https://www.ipsos.com/en-in/wonder-worry-and-weight-choice-ipsos-global-trends-2025-reveals-how-indians-navigate-ai-trade-and>.
19. Ipsos. (2025d). What Worries the World 2025. Retrieved from <https://www.ipsos.com>.
20. Pew Research Center. (2025). Far more Americans say they'd like to live in the past than in the future. Retrieved from <https://www.pewresearch.org>.
21. SINUS-Institut. (2025). Between Nostalgia and New Horizons: How Young Europeans Imagine and Shape the Future. Allianz Foundation. Retrieved from <https://www.sinus-institut.de/en/media-center/studies/allianz-foundation-2026>.
22. Wall Street Journal / NORC. (2025). Retrieved from <https://www.norc.org>.

References:

1. Volkov, Yu. N. In the opinion of G. N. Sociology of the future: approaches, searches, problems / Yu. n. In the opinion of G. N. Volkov // Humanities of the South of Russia. - 2016. - T. N. 21, No. 5. - S. N. 14-30. EDN: WMMWNX
2. Volkov, Yu. N. According to G. N. Scenario thinking in sociological diagnostics / Yu. n. According to G. N. Volkov // Sociological research. - 2016. - № 10(390). - PP. 13-20. EDN: WVJOWB
3. Vtsiom. Analytical review "Political 2025: without a breakthrough, but with hope." URL: <https://wciom.ru/>. (date of access: 05/15/2026).
4. VTsIOM CEO Fedorov named the "five main pictures" of Russia's future // Arguments and Facts. 29.10.2025. URL: <https://aif.ru/society/gendirektor-vciom-fyodorov-nazval-pyat-glavnyh-kartin-budushchego-rossii> (date of reference: 06/20/2026).
5. Import substitution and science (VTsIOM monitoring). 2025. URL: wciom.ru (accessed 05/10/2026).
6. T. Nestik.A.n. The collective image of the future: a socio-psychological analysis. M. Sc. Moscow: publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2025. - 657 p. DOI: 10.38098/soc_25_0493 ISBN: 978-5-9270-0493-5 EDN: SSDZEN
7. Images of Russia's past and future Analytical report. A joint project of VTsIOM and the Museum of Modern History of Russia. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Obraz_Proshlogo_buduschego_Rossii_Doklad_11_06.pdf (accessed 05/10/2026).
8. Public Opinion-2025 / Levada Center (recognized as a foreign agent in the Russian Federation) URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2025/> (date of access: 04/20/2026).
9. R. Petukhov, V. N. Images and ideas about the future in the dynamics of mass consciousness of Russians in 2014-2023. // Sociological science and social practice. 2025. Vol. 13. No. 1. According to S. N. 7-24. DOI: 10.19181/snsp.2025.13.1.1 EDN: KSSRCV
10. A. Tokarev. A. N. Mass consciousness of Russian youth: the image of the future // Polis. Political Research - 2024. - No. 6. - S. N. 154-169. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.11 EDN: URHHAF
11. CEEW & UN Foundation. (2025). Our Future India: A Youth-Driven Roadmap for Viksit Bharat 2047. New Delhi: Council on Energy, Environment and Water.
12. China Daily. (2025). The World in the Eyes of Generation Z: Global Youth Survey Research Report. Retrieved June 15, 2026, from <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202511/15/WS69180c2ba310942cc4991906.html>.
13. Edelman. (2025). Edelman Trust Barometer 2025. Global Report. Retrieved from <https://www.edelman.com/trust>.
14. European Commission. (2025). Resilience - The future of Europe as seen by EU citizens. Publications Office of the European Union. DOI: 10.2760/8495633
15. Gudilina, E.N. (2025). The Influence of Thematic Variation on the Interpretation of "Dream" Concept: Chinese Experience. Politeia. № 3 Retrieved from <http://politeia.ru/english/content/avtorskij-ukazatel/-e.-n.gudilina>. DOI: 10.30570/2078-5089-2025-118-3-127-148 EDN: QKXWHJ

-
16. Ipsos. (2025a). *Public perception about India's future further boosts in October*. Ipsos Global Advisor. Retrieved from <https://www.ipsos.com/en-in/public-perception-about-indias-future-further-boosts-october>.
 17. Ipsos. (2025b). *Is Life Getting Better? A 30-Country Study on Nostalgia and Progress*. Ipsos Global Advisor.
 18. Ipsos. (2025c). *Wonder, Worry, and the Weight of Choice: Ipsos Global Trends 2025 Reveals How Indians Navigate AI, Trade, and Life in a Rapidly Changing Economy*. Retrieved from <https://www.ipsos.com/en-in/wonder-worry-and-weight-choice-ipsos-global-trends-2025-reveals-how-indians-navigate-ai-trade-and>.
 19. Ipsos. (2025d). *What Worries the World 2025*. Retrieved from <https://www.ipsos.com>.
 20. Pew Research Center. (2025). *Far more Americans say they'd like to live in the past than in the future*. Retrieved from <https://www.pewresearch.org>.
 21. SINUS-Institut. (2025). *Between Nostalgia and New Horizons: How Young Europeans Imagine and Shape the Future*. Allianz Foundation. Retrieved from <https://www.sinus-institut.de/en/media-center/studies/allianz-foundation-2026>.
 22. Wall Street Journal / NORC. (2025). Retrieved from <https://www.norc.org>.

Информация об авторе:

Тарасенко Лариса Викторовна, доктор социологических наук, профессор,
УНЦ ВППШ им. И. И. Ильина Российского государственного гуманитарного университета, lvtarasenko@sfedu.ru, ORCID: 0000-0002-7589-0429

Larisa V. Tarasenko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, I. I. Ilyin National Research Center for Higher Professional Education, Russian State University for the Humanities

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.06.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.07.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.